

На правах рукописи

Александрова Ольга Игоревна

АФИНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИОННАЯ ПРАКТИКА

VI–IV ВВ. ДО Н. Э.

специальность 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

МШ

Синицын

А. Синицын

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»

Шарнина Ариадна Борисовна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник отдела
сравнительного изучения древних цивилизаций
Института всеобщей истории РАН

Суриков Игорь Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры культурологии, искусств и
гуманитарных наук ЧОУ ВО «Русская
христианская гуманитарная академия»

Синицын Александр Александрович

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «14» июня 2017 года в 16 ч.30 мин. на заседании Совета Д 212.232.71, созданного на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.В. Шишкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования: греческая колонизация, расцвет которой пришелся на VIII–VI вв. до н. э., имела большое значение для истории Древней Греции. В связи с тем, что процесс греческой колонизации был длительным, и в нем в той или иной мере приняли участие почти все греческие полисы, в разное время и в разных городах колонизация могла принимать свои, особые формы в зависимости от уровня развития государства, социально-экономических условий и политической ситуации. В большинстве случаев тем не менее местная колонизационная практика не сильно отличалась от общегреческой и сохраняла характерные для нее черты. Однако из целого ряда греческих полисов, активно выведивших колонии, заметно выделяются Афины, включившиеся в этот процесс гораздо позже остальных городов и создавшие в VI–IV вв. до н. э. свою собственную колонизационную систему, обладавшую уникальными особенностями.

Изучение данной темы позволяет на конкретном примере рассмотреть место колонизационных процессов в таком важном вопросе, как становление и развитие греческого полиса. Колонизация всегда была тесно связана с политическими, экономическими и социальными сторонами жизни государства, поэтому уточнение роли уникальной афинской колонизационной системы в жизни не только афинского полиса, но и всего греческого мира поможет лучше понять ряд аспектов, связанных с такими ключевыми проблемами античной истории, как расцвет и кризис полиса, соотношение внутренней и внешней политики государств, межполисные отношения, феномены античного империализма и античной демократии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала афинской колонизационной деятельности и первых попыток вывода поселений в Сигей и на Саламин (конец VII – начало VI в. до н. э.) до распада Второго Афинского морского союза и последней колонизационной экспедиции афинян в Адриатику (325 г. до н. э.).

Объектом исследования является афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э., **предметом** – афинские колонии, причины и последствия их основания, история и типы поселений.

Целью работы является комплексное рассмотрение возникновения, развития, расцвета и упадка афинской колонизационной практики, а также многообразия ее форм в связи с историей афинского государства VI–IV вв. до н. э., его внутренней политикой и взаимоотношениями с другими греческими полисами.

Постановкой данной цели обусловлены следующие **задачи**, выполняемые в ходе исследования:

1. Выявить причины начала афинской колонизационной практики и изменение причин выведения поселений в дальнейшем.
2. Определить соотношение роли афинского государства и частной инициативы в выведении колоний.

3. Рассмотреть вопросы, связанные с многообразием форм афинской колонизации и статусом различных групп поселенцев.

4. Выявить особенности афинской колонизационной практики и ее отличия от общегреческой колонизации.

5. Проанализировать связь колонизации с внутренней и внешней политикой афинского государства.

6. Рассмотреть роль поселений разного типа как средства обеспечения господства Афин в стратегически важных регионах.

7. Проследить связь между отношениями Афин с союзниками по Первому и Второму Афинским морским союзам и выведением на их территории колоний и типами этих поселений.

8. Проследить эволюцию колонизационной политики Афин на протяжении VI–IV вв. до н. э.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной объективности и системный подход, предполагающий изучение процессов и явлений в их целостности, развитии и взаимосвязи с другими процессами и явлениями. В работе применяются проблемно-хронологический метод, позволяющий рассмотреть историю афинской колонизации в тесной связи с общим развитием греческого мира в VI–IV вв. до н. э., а также сравнительно–исторический метод, позволяющий выявить отличительные особенности изучаемого явления. Использование данных методов способствует всестороннему анализу афинской колонизационной деятельности VI–IV вв. до н. э. и позволяет рассмотреть отдельные аспекты этого явления в их взаимосвязи.

Источниковая база исследования: основным письменным источником по истории афинской колонизации является «История» Фукидида, которая содержит информацию по истории колоний и их внутреннему устройству. Сведения Фукидида нередко подтверждаются данными сохранившихся эпиграфических источников, что позволяет предполагать бережное обращение автора с фактами и в других случаях. Особую ценность упоминания Фукидида о колониях представляют также и потому, что он являлся современником и свидетелем, а иногда и непосредственным участником описываемых им событий.

Значительный интерес для исследователя представляют труды позднейших авторов – Диодора и Плутарха. В ряде случаев только эти авторы упоминают о существовании тех или иных поселений или же сообщают сведения об их внутреннем устройстве. Однако, рассматривая свидетельства этих писателей, необходимо помнить, что они не всегда точны в хронологии или определении статуса колоний, иногда противоречат не только более ранним историкам, но и сами себе.

Разрозненные данные об афинской колонизации, конкретных личностях и событиях, связанных с историей колоний, содержатся также в трудах Геродота, Аристотеля, Корнелия Непота, Элиана, в географических

описаниях Страбона и Павсания, в речах ораторов – Антифонта, Лисия, Андокида, Эсхина, Исократы и Демосфена. Важными источниками являются также схолии к трудам античных авторов и различные лексиконы.

Помимо нарративных свидетельств об афинской колонизации, сохранился ряд эпиграфических источников, которые содержат ценную информацию об аттических поселениях, и в первую очередь – об их внутреннем устройстве и отношениях с метрополией. Это договоры афинян с городами Эвбеи (IG I², 39; IG I², 40; IG I², 41; IG I², 42), декреты о выводе колоний в Брею (IG I², 45) и Потидею (IG II², 114), постановления о саламинских (Tod. I², 11) и лемносских (IG II², 30) клерухах. Сохранившиеся фрагменты этих документов содержат данные о внутреннем устройстве поселений и позволяют строить предположения об их статусе и статусе отдельных категорий колонистов, а также об их отношениях с Афинами.

Важнейшим эпиграфическим источником для периода существования Первого Афинского морского союза, часто позволяющим установить время выведения колонии или уточнить статус того или иного поселения, являются сохранившиеся списки уплаты фороса в союзную казну¹. Большой интерес исследователей вызывают также аттические стелы², в которых упоминаются владения афинян на покоренной Эвбее. Для изучения афинской колонизационной практики IV в. большое значение имеет декрет Аристотеля (IG II², 43), в котором содержится информация о взаимоотношениях афинян с союзниками по Второму Афинскому морскому союзу.

Рассмотрение эпиграфических источников осложняется тем, что большинство из них дошло до нашего времени в очень плохом состоянии, значительная часть текста декретов и договоров утрачена, что позволяет историкам делать самые разные и нередко противоречащие друг другу предположения по их восстановлению и трактовке.

В ряде случаев уточнить и дополнить имеющиеся сведения о колониях позволяют данные археологии. В частности, ареал распространения афинской керамики позволяет делать выводы об афинской морской активности в архаический период³, ряд находок в Причерноморье может служить подтверждением распространения афинского влияния на данные территории в середине V в. до н. э. Помимо этого, важные сведения о конкретных поселениях можно получить с помощью изучения монет

¹ Meritt B.D., Wade-Gery H.T., MacGregor M.P. The Athenian Tribute Lists. Vol. I–III. Cambridge, 1939–1950.

² Pritchett W.K., Amyx D.A. The Attic Stelai // Hesperia. Vol. 22. 1953. № 4. P. 225–299; Vol. 25. 1956. № 3. P. 178–328; Vol. 27. 1958. № 3. P. 163–254; № 4. P. 255–310.

³ Данные о распространении афинской керамики в этот период можно найти в работе: Coldstream J.N. Geometric Greece: 900–700 BC. London; New-York, 2003.

Херсонеса Фракийского, Кардии, Сибариса (Фурий), Амиса⁴, а также синопских керамических клейм⁵, которые могут служить свидетельством определенного афинского присутствия в этих регионах.

Степень изученности темы: афинская колониционная практика в целом не является одной из самых популярных тем среди исследователей, однако некоторым ее аспектам в историографии уделяется значительное внимание. Прежде всего, необходимо упомянуть о том, что отдельные моменты, связанные с афинской колонизацией как с частью общегреческих колониционных процессов, не могли не быть затронуты в общих трудах, как отечественных, так и зарубежных, по истории Древней Греции⁶.

Большое внимание в работах исследователей уделено проблемам типологии афинских поселений. Уже в XIX в. авторами высказывались различные теории о статусах поселений и степени их зависимости от Афин. А. Бек предполагал, что афинские колонии не сильно отличались от колоний «традиционных» и образовывали независимые общины с собственным управлением, при этом колонисты сохраняли афинское гражданство⁷. К.Ю. Белох делил все поселения на два типа в зависимости от того, оставалось ли местное население на этой территории или было изгнано⁸. Эта теория не нашла, однако, широкого признания у исследователей.

Важным этапом в изучении афинской колонизации стала работа «Über die Tributpflichtigkeit der Attischen Kleruchen» А. Кирхгофа, пришедшего на основании изучения податных списков Первого Афинского морского союза к общепринятому сейчас выводу, что клерухи не вносили податей в казну⁹.

⁴ Seltman C.T. 1) Athens: Its History and Coinage before the Persian Invasion. Cambridge, 1924; 2) Greek Coins. A History of Metallic Currency and Coinage Down to the Fall of the Hellenistic Kingdoms. London, 1955.

⁵ Сведения о синопских клеймах и иных находках в Причерноморье, опубликованы, в частности, в трудах Н.Ф. Федосеева (Федосеев Н.Ф. 1) Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире. Тематический научный сборник / Под ред. В.И. Каца и С.Ю. Монахова. Саратов, 1992. С. 147–162; 2) Археологические свидетельства об афинской клерухии в Синопе // ВДИ. 2003. № 3. С. 132–140).

⁶ Например: Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. Bd. I. Gotha, 1885. S. 540–623; Bd. III. Gotha, 1897. S. 100–435; Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. Bd. II. München, 1926. S. 1264–1280; Glotz G. Histoire Grecque: Des origines aux Guerres médiques. Paris, 1925. P. 377–467; Hammond N.G.L. A History of Greece. Oxford, 1967. P. 163–311; Курциус Э. История Греции. Т. 3. Минск, 2002; Виппер Р. Ю. История Греции в классическую эпоху IX–IV вв. до Р. Х. М., 1916; Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993. С. 173–218; 238–477 и т. д.

⁷ Boeckh A. Die Staatshaushaltung der Athener. Bd. II. Berlin, 1851. S. 503–504.

⁸ Beloch K.J. Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt. Leipzig, 1886. S. 81–83.

⁹ Kirchoff A. Über die Tributpflichtigkeit der Attischen Kleruchen. Berlin, 1873. S. 35.

Первыми обобщающими работами по истории афинской колонизации стали вышедшие в конце XIX – начале XX в. труды П. Фукара¹⁰, П. Кноля¹¹ и М. Вагнера¹². Большое место во всех этих работах уделено изучению терминологии, тесно связанной с определением статуса поселений. Так, П. Фукар полагал, что термин «апойкия» в трудах древних авторов использовался не в узком смысле, а как синоним общего понятия «колония»¹³. Схожие взгляды на терминологию отражены и у П. Кноля и М. Вагнера¹⁴.

Значительный вклад в разработку данной темы в первой половине XX в. внес У. Карштедт¹⁵, выдвинувший идею о том, что, независимо от статуса колоний, основание поселений можно расценивать как расширение афинского государства. Ф. Хампл и Ф. Гшницер развили эту идею, предложив теорию «полиса без территории», согласно которой все без исключения основанные афинянами колонии являлись собственностью афинского государства¹⁶. Ряд положений этой теории впоследствии были оспорены в работах Э. Вилья, Х. Хабихта и Г. Бенгтсона¹⁷. Э. Виль также выделил пять типов поселений, характерных для афинской колонизации: независимая апойкия, тесно связанная с метрополией апойкия, пограничная клерухия, полуколония-апойкия и, наконец, классическая клерухия¹⁸.

Ранняя история афинской колонизации в свете взаимоотношений государства и личности была рассмотрена в трудах Г. Берве¹⁹ и Г. Бенгтсона²⁰.

¹⁰ Foucart P. Mémoire sur les colonies athéniennes au cinquième et au quatrième siècles // *Lettres de L'Institut de France*. Paris, 1878. P. 323–413.

¹¹ Knoll P. *Die Ansiedlungen der Athener im fünften Jahrhundert*. Rostock, 1875.

¹² Wagner M. *Zur Geschichte der attischen Kleruchien*. Tübingen, 1914.

¹³ Foucart P. *Mémoire sur les colonies athéniennes...* P. 346–347.

¹⁴ Knoll P. *Die Ansiedlungen der Athener...* S. 6; Wagner M. *Zur Geschichte der attischen Kleruchien...* S. 15.

¹⁵ Kahrstedt U. 1) *Der Umfang des athenischen Kolonialreiches* // *Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*. 1931. S. 159–195; 2) *Staatsgebiet und Staatsangehörige in Athen*. Stuttgart; Berlin, 1934.

¹⁶ Hampl F. *Poleis ohne Territorium* // *Klio*. Bd. 32. 1939. S. 1–60; Gschnitzer F. *Abhängige Orte im griechischen Altertum*. München, 1958. S. 98–112.

¹⁷ Bengtson H. *Griechische Geschichte von den Anfängen bis in die römische Kaiserzeit*. München, 1996. S. 206; Habicht C. *Rez.: Gschnitzer F. Abhängige Orte im griechischen Altertum*. München, 1958 // *Gnomon*. Bd. 31. 1959. S. 704–711; Will Ed. *Sur L'évolution des rapports entre colonies et métropoles en Grèce à partir du VI siècle* // *La Nouvelle Clío*. Vol. 6. 1954. P. 413–460.

¹⁸ Will Ed. *Sur L'évolution des rapports entre colonies et métropoles en Grèce à partir du VI siècle* // *La Nouvelle Clío*. Vol. 6. 1954. P. 413–460.

¹⁹ Berve H. *Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit*. Berlin, 1937. S. 34–36.

²⁰ Bengtson H. *Einzelpersonlichkeit und athenischer Staat zur Zeit des Peisistratos und Miltiades* // *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. München, 1939. S. 12–17.

Значительное количество работ, вышедших в первой половине XX в., было посвящено истории Второго Афинского морского союза и затрагивало ряд вопросов, связанных с афинской колонизацией в IV в. Среди этих общих трудов выделяются работы М. Кэри, С. Аккаме, Р. Сили²¹.

Значимый вклад в изучение истории афинской колонизации внес В. Эренберг, занимавшийся рассмотрением различных аспектов данной темы²². По его мнению, существовало четыре типа афинских поселений: два типа клерухий (гарнизонные поселения и автономные общины) и два типа апоекий («классические» и зависимые от Афин). Основная идея В. Эренберга заключается в том, что между «чистыми» апоекией и клерухией существовали некие переходные типы колоний. Также В. Эренберг отстаивал вслед за П. Фукарром и П. Кнолем идею о том, что «колониционная» терминология Фукидида носит общий характер, и историк употреблял разные названия колоний в широком смысле, называя большинство афинских поселений апоекиями. Вследствие этого установить четкие границы между различными типами колоний невозможно, а терминологию Фукидида нельзя считать достоверной²³. Схожие идеи в своих работах неоднократно высказывал А. Грэйем²⁴.

Иного мнения придерживаются авторы «The Athenian Tribute Lists»²⁵, наиболее полного сборника податных списков Первого Афинского морского союза, и А. Джоунз, которые пришли к выводу о том, что терминология Фукидида максимально точна²⁶. Также А. Джоунз, развивая идеи К.Ю. Белоха, предположил, что клерухи могли сдавать свои надельные участки в аренду, при этом фактически продолжая жить в Афинах²⁷. Эту гипотезу поддержал

²¹ Cary M. 1) Athens and Hestiaea; Notes on Two Attic Inscriptions // JHS. Vol. 45. 1925. P. 243–250. 2) The Second Athenian League // CAH. Vol. 6. 1925. P. 55–107; Accame S. La lega ateniese del sec. IV A. C. Roma, 1941; Sealey R. 1) A History of the Greek City-States. Berkeley; Los Angeles; London, 1976. P. 297–496; 2) IG II², 1609 and the Transformation of the Second Athenian Sea-Ligue // Phoenix. Vol. 11. 1957. P. 95–111.

²² Ehrenberg V. 1) The Foundation of Thurii // AJPh. Vol. 69. 1948. P. 149–170; 2) Aspects of the Ancient World. Oxford, 1946. P. 116–143; 3) Der Staat der Griechen. Leipzig, 1957. 4) From Solon to Socrates. Greek History and Civilisation during the Sixth and Fifth Centuries B. C. London, 1968; 5) Sophocles and Perikles. Oxford, 1954; 6) Grundformen griechischer Staatsordnung. Heidelberg, 1961; 7) Die Kleruchien auf Euböa und Lesbos und die Methoden der attischen Herrschaft im 5. Jh. // Klio. Bd. 57. 1975. S. 83–100; 8) Zur älteren Athenischen Kolonisation // Polis und Imperium. Zurich; Stuttgart, 1965. P. 221–244.

²³ Наиболее полно эта теория В. Эренберга нашла отражение в статье: Thucydides on Athenian Colonization // ClPh. Vol. 47. 1952. P. 143–149.

²⁴ Graham A.J. 1) Colony and Mother City in Ancient Greece. New-York, 1964. P. 166–211. 2) The Fifth-Century Cleruchy on Lemnos // Historia. Bd. 12. 1963. P. 127–128.

²⁵ Meritt B.D., Wade-Gery H.T., MacGregor M.P. The Athenian Tribute Lists. Vol. III. Cambridge, 1950. P. 282–297.

²⁶ Jones A.H.M. Athenian Democracy. Oxford, 1957. P. 168–169.

²⁷ Jones A.H.M. Athenian Democracy... P. 174–175.

П.А. Брандт в своей работе «*Athenian Settlements Abroad in the Fifth Century*»²⁸.

Рассмотрением типологии афинских колоний занимался и французский историк Ф. Готье, который в ходе исследования истории лесбосских клерухов пришел к небесспорному выводу о том, что все колонисты сохраняли афинское гражданство²⁹. Большой интерес представляют работы Р. Мейггза³⁰ и Б. Меритта в которых авторы наряду с рассмотрением различных аспектов деятельности Афинского морского союза затрагивают и вопросы, связанные с выводом колоний.

Интерес исследователей к афинской колонизации сохраняется и на протяжении последних десятилетий. Так, американский исследователь Дж. Каргилл посвятил отдельный труд истории афинской колонизации IV в. до н. э.³¹ По сути, на данный момент эта работа остается единственным обобщающим трудом, посвященным данному периоду афинской колонизационной практики. К сожалению, колонизация IV в. до н. э. в ней рассмотрена в отрыве от предыдущих этапов.

Т. Фигейра в своих работах высказал идею о том, что существовало три вида поселенцев (апойки, эпойки и клерухи) и два вида колоний (апойкии и клерухии), однако предположил, что в V в. все афинские колонисты сохраняли гражданство родного города, а разница между поселениями выражалась наличием или отсутствием собственных магистратов³².

Еще одна попытка решения вопросов, связанных с многообразием форм афинских поселений, была предпринята в работе «*Le cleruchie di Atene, caratteri e funzione*» итальянского автора Н. Саломон³³. Несомненным достоинством работы является попытка проследить эволюцию афинской колонизации в V–IV вв. до н. э. Однако автор сосредоточилась на взаимоотношениях Афин с Лемносом, Имбросом и Скиросом, при этом обходя вниманием другие афинские поселения.

²⁸ Brunt P.A. *Athenian Settlements Abroad in the Fifth Century* // *Ancient Society and Institutions: Studies Presented to Victor Ehrenberg on his 75th birthday* / Ed. E. Badian. Oxford, 1966. P. 71–92.

²⁹ Gauthier P. *Les clerouques de Lesbos et la colonization athénienne au V siècle* // *REG*. Vol. 79. 1966. P. 66–88.

³⁰ Meiggs R. 1) *The Growth of Athenian Imperialism* // *JHS*. Vol. 63. 1943. P. 21–34. 2) *The Dating of Fifth-Century Attic Inscriptions* // *JHS*. Vol. 86. 1966. P. 86–98; 3) *The Athenian Empire*. Oxford, 1972.

³¹ Cargill J. 1) *Athenian Settlements of the Fourth Century B. C.* Leiden; New-York; Köln, 1995; 2) *IG II² 1 and the Athenian Kleruchy on Samos* // *GRBS*. Vol. 24. P. 321–332.

³² Figueira T.J. 1) *Athens and Aigina in the Age of Imperial Colonization*. Baltimore, 1991; 2) *Colonization in the Classical Period* // *Greek Colonisation. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas*. Vol. 2 / Ed. Gocha R. Tsetskhladze. 2008. P. 427–523.

³³ Salomon N. *Le cleruchie di Atene, caratteri e funzione*. Pisa, 1997.

Некоторые аспекты афинской колонизации, связанные в основном с историей отдельных поселений, получили освещение в работах целого ряда современных исследователей³⁴.

В отечественной историографии XIX – первой половины XX вв. афинская колонизация практически не освещалась. Исключением стал труд Ф.Ф. Соколова «Клирухии афинские»³⁵, в котором автор рассмотрел ряд вопросов, касающихся афинской колонизации. Некоторые проблемы рассматриваемой темы затрагивал С.Я. Лурье³⁶. В частности, значительное внимание исследователь уделил истории первых афинских колоний.

Большое внимание на протяжении второй половины прошлого века отечественные исследователи уделяли греческой колонизации Причерноморья, освещая при этом некоторые аспекты деятельности афинян в данном регионе. Среди таких работ можно отметить труды И.Б. Брашинского, М.И. Максимовой, В.В. Лапина³⁷.

Интерес к афинской колонизационной практике в отечественной историографии резко возрос в 60–80-е гг. XX в. Проблему определения статуса афинских колоний сделал предметом отдельного исследования А.Е. Паршиков³⁸, выделивший на основе текста Фукидида и данных

³⁴ Hansen O. The Athenian Colony of Brea = Amphipolis? // *Hermes*. Vol. 1. 1999. P. 121–122; Ostwald M. Athens and Chalkis: A Study in Imperial Control // *JHS*. Vol. 122. 2002. P. 134–143; Culasso Gastaldi E. 1) Cleruchie? Non cleruchie? Alcune riflessioni sugli insediamenti extraterritoriali di Atene // *In ricordo di Dino Ambaglio. Atti di convegno Università di Pavia*. Pavia, 2009. P. 115–147; 2) Lemnos e il V secolo // *SAIA*. Vol. 88. 2010. P. 135–147. 3) Una bule ateniese a Samos? Per una rilettura di «Agora» XVI 111 // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Vol. 144. 2003. P. 111–122; Mari M. 1) Atene, l'impero e le apoikiai. Riflessioni sulla breve vita di Anfipoli “ateniese” // *ASAI*. Vol. 88. 2010. P. 391–413; 2) Amphipolis between Athens and Sparta. A Philological and Historical Commentary on Thuc. V 11, 1 // *Mediterraneo Antico*. Vol. 15. 2012. P. 327–353; Nafissi M. Sibariti, Ateniesi e Peloponnesiaci. Problemi storici e storiografici nel racconto di Diodoro sulla fondazione di Thurii // *Atene e l'Occidente: atti del Convegno Internazionale, Atene 25–27 maggio 2006*. Athens, 2007. P. 385–420.

³⁵ Соколов Ф.Ф. Клирухии афинские // Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 411–436.

³⁶ Лурье С.Я. 1) Примечания к избранным биографиям Плутарха // Плутарх. Избранные биографии. М.; Л., 1941. С. 383–404; 2) Древнейшие аттические надписи // *Вспомогательные исторические дисциплины* / Под ред. А. С. Орлова. М.; Л., 1937. С. 67–94. 3) Новое папирусное свидетельство о борьбе за Сигей // *ВДИ*. 1938. № 3. С. 88–92; 4) Эксплуатация афинских союзников // *ВДИ*. 1947. № 2. С. 13–27.

³⁷ Брашинский И.Б. 1) Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н. э. М., 1963; 2) К вопросу о положении Нимфея в V в. // *ВДИ*. 1955. № 2. С. 149–161; 3) Понтийская экспедиция Перикла // *ВДИ*. 1958. № 3. С. 110–121; Брашинский И.Б., Щеглов А.Н. Некоторые проблемы греческой колонизации // *Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы конференции в Цхалтубо*. Тбилиси, 1979. С. 29–46; Лапин В.В. Греческая колонизация северного Причерноморья. Киев, 1966; Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа, Аμισ, Трапезунд. М.; Л., 1956.

³⁸ Паршиков А.Е. О статусе афинских колоний в V в. до н. э. // *ВДИ*. 1969. № 2. С. 3–19.

эпиграфических источников четыре типа афинских колоний: клерухия, апойкия «нового типа» (по своему устройству совпадает с клерухиями IV в. до н. э.), апойкия «классическая», эпойкия. Подобная классификация типов поселений, однако, еще больше усложняет и без того не очевидный вопрос о статусах афинских колоний.

Большой интерес представляют работы В.П. Яйленко, в особенности труд «Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. в эпиграфических источниках»³⁹, в котором подробно разобраны все сохранившиеся документальные данные, касающиеся истории греческой колонизации.

Историю непосредственно афинской колонизации в отечественной историографии наиболее полно в целом ряде своих работ осветила Н.А. Касаткина⁴⁰. Примечательно, что исследовательница практически отказалась от рассмотрения вопросов, связанных с проблемами определения различных типов колоний. В связи с этим некоторые высказанные Н.А. Касаткиной положения о внутреннем устройстве поселений представляются спорными и неоднозначными и нуждаются в пересмотре и в дальнейшем исследовании.

В последние два десятилетия широкий спектр вопросов от ранней истории афинской колонизации до экспедиций в причерноморские города затрагивал в своих многочисленных работах И.Е. Суриков⁴¹. Ряд выводов

³⁹ Яйленко В.П. 1) Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982; 2) Древнегреческая колонизационная практика // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы конференции в Цхалтубо. Тбилиси, 1979. С. 67–73; 3) Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. 4) Архаическая Греция // Античная Греция. Т. 1. Проблемы развития полиса / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М., 1983. С. 128–194.

⁴⁰ Касаткина Н.А. 1) Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. Дис. к. и. н. Л., 1983; 2) Ранние военно-земледельческие поселения афинян (VI в. до н. э.) // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи / Отв. ред. В.М. Строгоцкий. Горький, 1985. С. 4–25; 3) Афинские владения на северном берегу Геллеспонта // XII чтения памяти профессора С.И. Архангельского: Материалы международной конференции. Ч. 1. Н. Новгород, 2001. С. 56–65; 4) Солон Афинский и остров Саламин // АКРА. Сборник научных трудов / Под ред. А.В. Махлаюка. Н. Новгород, 2002. № 8. С. 59–70; 5) Эксплуатация афинянами земельных владений на Эвбее в V в. до н. э. // Проблемы антиковедения и медиэвистики (к 25-летию кафедры истории древнего мира и средних веков в Нижегородском университете). Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Молева. Н. Новгород, 1999. С. 24–26; 6) Афинские колонии времен Пелопонесской войны // Из истории античного общества. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.М. Строгоцкий. Н. Новгород, 1991. С. 14–29; 7) Афинское поселение на Самосе в IV в. до н. э. // Боспор и античный мир. Сборник научных трудов в честь проф. Е.А. Молева / Под ред. С.К. Сизова. Н. Новгород, 1997. С. 148–155; 8) Афинское поселение в Херсонесе Фракийском // Из истории античного общества. Вып. 4. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.М. Строгоцкий. Горький, 1986. С. 39–50.

⁴¹ Суриков И.Е. 1) Историко-географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 98–114; 2) Перикл, Амис и амазонки // Из истории античного общества. Вып. 6. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е.А. Молев. Н.

автора, в частности о причинах афинской колонизации, о роли личности в первых колонизационных походах афинян и о формах взаимоотношений Афин с поселениями, представляется спорным, однако оригинальные гипотезы И.Е. Сурикова, несомненно, заслуживают внимания. Интересные предположения об истории некоторых конкретных афинских колоний содержатся в работах В.М. Строецкого, посвященных изучению различных аспектов, связанных с существованием Первого Афинского морского союза⁴². В свете религиозной политики Афин по отношению к союзникам рассмотрела афинскую колонизационную практику V в. до н. э. О.М. Макарова⁴³. К раннему этапу афинской колонизации обращались В.В. Шувалов⁴⁴ и Х. Туманс.⁴⁵

Ряд вопросов, связанных с афинской колонизационной практикой IV в. до н. э. как неотъемлемой частью истории Второго Афинского морского союза, был рассмотрен в работах В.В. Антонова⁴⁶. Стоит отметить, что на настоящий момент глава основного труда этого автора, посвященная афинским поселениям данного периода, является наиболее полным исследованием данной темы в российской историографии. К сожалению, история афинской колонизации IV в. в работе В.В. Антонова рассматривается в отрыве от более ранних ее этапов.

Таким образом, можно заключить, что афинская колонизационная практика получила разностороннее освещение в историографии: исследователями было уделено много внимания проблемам статуса поселений, «колонизационной» терминологии, причинам начала афинской

Новгород, 1999. С. 147–152; 3) Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМА. 2010. № 14. С. 20–48. 4) «Геллеспонт бурнотечный» (Пролив между Эгейдой и Пропонтидой и его роль в античной истории) // ПИФК. 2013. № 4 (42). С. 3–45 и т.д.

⁴² Строецкий В.М. 1) Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991; 2) Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V веке до н. э. СПб., 2008; 3) Политика Афин в Западном Средиземноморье в середине V в. до н. э. и проблема основания колонии Фурий // Город и государство в античном мире / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Л., 1987. С. 55–79.

⁴³ Макарова О.М. Культ богини Афины в Первом Афинском морском союзе. Самара. 2009.

⁴⁴ Шувалов В.В. 1) Морская политика Афин: Архаический и раннеклассический период. Дис. к. и. н. СПб., 2004; 2) Афины и колонизация (к проблеме неучастия Афин в общем колонизационном движении) // Мнемон. 2006. № 5. С. 173–182; 3) Борьба Афин за черноморские проливы в архаический период // Мнемон. 2008. № 7. С. 105–118.

⁴⁵ Туманс Х. Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон. 2014. № 14. С. 59–94.

⁴⁶ Антонов В.В. 1) Второй Афинский морской союз и возрождение имперской политики Афин в первой половине IV в. до н. э. Дис. к. и. н. Н. Новгород. 2003; 2) О межполисных отношениях во Втором Афинском морском союзе // Из истории античного общества. Вып. 8. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Е.А. Молев. Н. Новгород, 2003. С. 3–14.

колонизации, истории некоторых колоний, рассмотрению отдельных документов, связанных с данной темой, а также взаимоотношениям поселений с метрополией. Вместе с тем необходимо отметить, что в основном исследователи, как отечественные, так и зарубежные, касались каких-либо отдельных аспектов афинской колониационной деятельности, почти не рассматривая ее в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Афинская колонизация обладала рядом особенностей, отличающих ее от общегреческой практики. Для Афин было характерно выведение колоний-клерухий, а также тесная связь с метрополией даже формально независимых поселений. Именно афинскую колонизацию отличало активное участие государства в колониационных процессах. Уже на примере колонизации Сигея и Саламина заметно, что колониационные экспедиции снаряжались с помощью государства и в его интересах. В дальнейшем инициатива вывода поселений полностью перешла к афинскому государству.

2. Вывод афинских колоний на протяжении всего периода афинской колониационной практики был обусловлен целым комплексом взаимосвязанных причин, при этом нельзя четко выделить основную. Причины начала колонизации были схожи с общегреческими и связаны в первую очередь с ростом населения, нехваткой земельных наделов и развитием торговли. Однако очень быстро большое значение приобретает политический фактор, что особенно ярко проявилось в период существования Первого и Второго Афинских морских союзов.

3. Формальные различия между типами афинских колоний сохранялись на протяжении всей истории афинской колонизации. Используя сведения античных авторов и различные эпиграфические данные, можно сделать вывод о существовании в афинской колониационной практике VI–V вв. трех типов колоний, каждый из которых обладал своей спецификой, — апойкии, клерухии и эпойкии — и трех типов колонистов: апойки, клерухи и эпойки.

4. Во время существования афинских морских союзов выведение поселений напрямую зависело от отношений Афинского государства с тем или иным союзником. Так, клерухии выводились на территории союзных полисов лишь после подавления восстания, связанного с попыткой города отложиться от морского союза. При этом одно время существовала практика заключения между Афинами и другими городами определенных договоров, в которых оговаривались условия нахождения афинского поселения на их территории.

5. В отличие от других греческих колонистов, афиняне при выведении поселений за пределы Аттики крайне редко обращались к оракулу и использовали его только на начальном этапе колониационной деятельности для формального обоснования своих прав на ту или иную территорию.

6. Афинская колониационная система, будучи достаточно гибкой, могла определенным образом меняться в зависимости от внешних и внутренних

факторов, подстраиваясь в случае необходимости под новые условия. Ярким примером этого может служить изменение и смягчение колонизационной практики афинского государства в IV в., обусловленное запретом вывода колоний-клерухий на территорию союзников.

Научная новизна исследования заключается в том, что, в отличие от большинства работ, посвященных каким-то отдельным аспектам афинской колонизации и конкретным поселениям, в данном исследовании комплексно рассматривается вся история афинской колонизационной практики от первых попыток завоевания Сигея и Саламина в самом конце VII в. до н. э. до последнего афинского поселения, выведенного в середине IV в. до н. э. Это позволяет проследить становление уникальной афинской колонизационной системы, ее развитие и упадок, эволюцию целей и задач вывода поселений, а также связь колонизации с развитием афинского государства, его внешней и внутренней политикой, ростом морской гегемонии Афин и взаимоотношениями с другими полисами в рамках Первого и Второго Афинских морских союзов. Кроме того в данной работе затрагивается ряд вопросов, тем или иным образом связанных с афинской колонизационной практикой, которые получили освещение в историографии ранее, однако нуждаются в уточнении с учетом поставленной исследовательской задачи.

Теоретическая значимость исследования: теоретические выводы диссертации важны не только для глубокого и системного понимания истории греческой колонизации, но и для исследования целого ряда вопросов, связанных с проблемой возникновения и развития античного полиса. В работе определяется место колонизации в истории афинского государства периода его наивысшего расцвета, а также содержится ряд оригинальных выводов, касающихся истории отдельных поселений и их внутреннего устройства.

Практическая значимость исследования: материалы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях и учебных пособиях по истории афинского государства и афинской демократии, а также при подготовке спецкурсов, посвященных данной тематике.

Апробация работы: диссертация обсуждена на заседании кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (февраль 2016 г.) и рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Результаты исследования нашли отражение в докладах автора на нескольких межвузовских, всероссийских и международных научных конференциях, в том числе: *Antiquitas Iuventae* (2014, 2015 г., СГУ, г. Саратов); Герценовские чтения. Актуальные проблемы социальных наук (2013, 2016 гг., РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург); Актуальные проблемы всеобщей истории (2014, 2016 гг., ПсковГУ, г. Псков); XVIII Жебелевские чтения (2016 г., СПбГУ, г. Санкт-Петербург), Рождественские агоны (тематическая конференция, с. Рождество, Фировский р-н Тверской обл., 2012, 2013, 2014,

2015, 2016 гг.). По материалам диссертации опубликовано одиннадцать печатных работ общим объемом 4,5 а. л., в том числе четыре – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации: работа состоит из введения, четырех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка источников и использованной литературы (289 наименований). Общий объем диссертации – 292 с.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности рассматриваемой темы, приводится обзор используемых источников и научной литературы, сформулированы цель и задачи исследования.

Первая глава «Первый этап афинской колонизации» посвящена начальному периоду колонизационной деятельности Афин.

В *первом параграфе «Общая типологизация афинских колоний. Проблема “колонизационной” терминологии»* рассматриваются вопросы, связанные с одной из важнейших проблем изучения афинской колонизации: проблемой употребления терминов «апойки», «эпойки» и «клерухи». В этом разделе приводятся наиболее общие определения этих понятий, которые будут уточняться и корректироваться в дальнейшем на основании рассмотрения конкретных поселений. В вопросе, связанном с определением степени доверия к текстам источников, автор присоединяется к мнению тех ученых, которые полагают, что терминология античных авторов, в первую очередь – Фукидида, на основании которой выделяют три категории афинских поселенцев, заслуживает доверия и отражает реально существовавшее положение вещей.

Во *втором параграфе «Причины позднего начала афинской колонизации»* автор подробно останавливается на факторах, помешавших Афинам принять участие в Великой Греческой колонизации, и затем выделяет несколько основных причин начала афинской колонизации: постепенное истощение земельных и продовольственных ресурсов, которых до того времени хватало, налаживание торговых связей с другими полисами, а также желание молодого афинского государства заявить о себе и укрепить свое положение на море. Сочетание всех этих причин и постепенный выход на первый план именно политического фактора обусловили, по мнению автора, отличия афинской колонизации от общегреческой практики с самых первых ее шагов.

Непосредственно начало афинской колонизации рассматривается в *третьем параграфе «Первые афинские колонии: Сигей и Саламин»*. Первым афинским поселением за пределами Аттики в конце VII в до н. э. стала колония-апойкия в Сигее, примерно в это же время начинается длительная борьба Афин с Мегарами за остров Саламин, где появляется первая клерухия. Тот факт, что эти два события относятся к одному и тому же периоду,

позволяет предполагать наличие определенного вектора афинской внешней политики, очевидным образом направленного на усиление позиций на море. На примере саламинского поселения возможно выделить характерные черты этих колоний. Клерухии отличались тем, что колонисты, представляя собой в первую очередь, военный отряд не обладали собственным самоуправлением, сохраняли афинское гражданство и получали во владение земельный надел, который не могли сдавать в аренду. Конфискованная у местного населения земля принадлежала афинскому государству, которое распределяло землю между отдельными клерухами. В отличие от ряда исследователей, автор полагает обязательным условием постоянное нахождение клерухов в поселении.

Четвертый параграф «Афинская колонизация Херсонеса Фракийского» посвящен политике усиления Афин на море, продолжившейся во время тирании Писистрата и его наследников. Важным этапом стало утверждение власти Мильтиада Старшего в Херсонесе Фракийском, а также окончательное покорение афинянами Сигея, во главе которого Писистрат поставил своего незаконнорожденного сына Гегесистрата, что способствовало установлению более тесной связи между формально независимой апойкией и метрополией. Именно в этот период в определенной мере закладывается база для будущего господства Афин на море.

Это предположение находит свое дальнейшее подтверждение в пятом параграфе «Афинская колонизация на рубеже VI–V вв.: Лемнос, Имброс, Эвбея», посвященном захвату Мильтиадом Младшим Лемноса и Имброса. В данном разделе подчеркивается, что, несмотря на то, что изначально оба острова были колонией Херсонеса, а не непосредственно Афин, можно предполагать определенное влияние афинского государства на действия Мильтиада. Принципиально иной характер имело основание примерно в это же время клерухии на Эвбее. Об этом походе можно говорить как о первом факте выведения колонии, основанной после того, как местные жители выступили против афинского государства, что в дальнейшем станет одной из характерных черт афинской колонизации. Активная колонизационная деятельность Афин, однако, вскоре была прервана в результате конфликта с персидской державой.

Таким образом, в первой главе автор рассматривает афинскую колонизацию в VI в. до н. э. и приходит к выводу, что уже на этом этапе возможно выделить две характерные особенности, которые в дальнейшем будут отличать афинскую колонизацию от колонизационной практики других греческих полисов: активное участие полиса в выведении поселений и в борьбе за те или иные территории, а также нехарактерная для традиционных греческих колоний тесная связь поселений с метрополией. Даже такие колонии, как Херсонес или Лемнос, управляемые собственным правителем и сохранявшие определенную политическую и экономическую независимость, не теряли связи с метрополией и были во многом ей

подвластны. Эти особенности наиболее ярко проявятся в дальнейшем в распространении такой новой и присущей афинянам формы колонизации, как клерухия.

Во второй главе «Афинская колонизация в 470–440-е гг. до н. э.» рассматривается следующий этап афинской колонизационной практики, начавшийся сразу же после окончания активной фазы Греко-персидских войн и образования Первого Афинского морского союза в 478 г.

Параграф *«Первые колонии в рамках деятельности Первого Афинского морского союза. Завоевательные походы Кимона»* посвящен рассмотрению событий, связанных с деятельностью известного полководца Кимона, направленной на укрепление главенства афинского государства в морском союзе. Афинскими отрядами под его предводительством были завоеваны важные стратегические пункты Эйон и Скирос на юге Фракии, предпринята попытка вывода колонии в местность Девять Путей, окончательно завершено покорение Херсонеса. Несмотря на то, что все эти военные кампании совершались формально в рамках Делосской симмахии, наибольшую выгоду от них получили непосредственно афиняне – и это говорит об очевидном усилении их позиций в союзе.

В данном разделе автор обращает внимание на важную особенность афинской колонизации, обычно упускаемую из виду исследователями: именно к этому этапу афинской колонизации относятся последние упоминания об использовании изречений оракула как повода для заселения территорий. В отличие от общегреческой колонизационной практики, афиняне в подавляющем большинстве случаев опускали эту формальность, обращаясь при необходимости обосновать свои права на ту или иную территорию к мифологическим преданиям. К середине же V в. до н. э. подобные формальные обоснования столь сильному государству, каким стали Афины, не требовались вовсе.

В параграфе *«Колонизационные походы Толмида»* рассматривается период уже открытого использования Афинами колонизации как орудия внешней политики. В рамках этого периода вывод поселений был направлен непосредственно на союзные полисы и нацелен на сохранение лидирующих позиций Афин в морском союзе. Это достигалось усилением контроля гегемона над союзниками, что проявилось в основании поселений-клерухий на территориях полисов, ранее пытавшихся отложиться от Афин. В этот период предпринимаются попытки основания колоний на Андросе, Наксосе и в Каристе на Эвбее.

В то же время, в этот же период некоторые территории, как показано автором в *третьем параграфе «Отношения с Херсонесом, Лемносом и Имбросом»*, колонизируются в форме эпойкий, что, по мнению автора, являлось более мягкой и в определенной степени взаимовыгодной формой колонизации. На данных примерах видно, что колонизационная политика

Афин по отношению к городам, не участвовавшим в восстаниях против гегемона союза, была более дружественной.

Четвертый параграф «Афинские колонии на Эвбее» посвящен отношениям Афин с Гестиэей, Халкидой и Эретрией после подавления там крупного восстания 446 г. до. н. э. Автор, в отличие от большинства исследователей, предполагавших закономерное появление на острове ряда афинских клерухий, делает вывод, что колонии были основаны в форме апойкий или эпойкий, на основании договоров с городами, и, невзирая на практически полное подчинение Афинам, с сохранением определенных элементов автономии. Это говорит не только о стремлении афинян с помощью такого рода опорных пунктов предотвращать возможное отпадение того или иного города от морского союза, но и о некотором изменении и даже, с определенными оговорками, смягчении афинской колонизационной политики. Вероятно, в некоторых случаях Афины стремились закрепиться на какой-либо территории, не вызывая при этом сильного недовольства союзников: вывод колонии в форме клерухии мог повлечь за собой новую попытку Эвбеи отложиться от Афин. На примере гестиэйского поселения в данном разделе сформулированы отличительные черты афинских колоний-апойкий: эти поселения обладали формальной автономией и имели собственные органы управления, а колонисты в них приобретали новое гражданство и получали в собственность земельные наделы. Однако устройство этих колоний было фактически скопировано с афинского, и, в отличие от «классических» апойкий, они не становились самостоятельными полисами, а были тесно связаны с метрополией во всех сферах.

Таким образом, **во второй главе** автор приходит к заключению, что на примере сюжетов, связанных с активной колонизационной деятельностью во фракийском регионе и на Эвбее, можно проследить определенную эволюцию афинской колонизации и постепенное усиление позиций Афин в морском союзе. Если в начале его существования проводились военные кампании под эгидой общей борьбы с персами и формально – в интересах всего союза, то уже с конца 470-х гг. афинская гегемония укрепляется посредством основания поселений различных типов непосредственно на территории союзных полисов. Автор также делает вывод о том, что тип выводимой колонии напрямую зависел от отношений Афин с конкретным городом в данный момент. В большинстве случаев при этом можно говорить о заключении между Афинами и другими полисами определенных договоров, которые в числе прочего предполагали возможность последующего вывода поселения на территорию союзников.

В третьей главе «Афинская колонизация в преддверии Пелопоннесской войны и колонии военного времени» рассматривается период наивысшей активности афинской колонизационной деятельности.

Параграфы «Основание колоний в Брее и Амфиполе» и «Основание общегреческой колонии Фурии» посвящены попыткам афинян создать

качественно новый тип колонии: смешанного поселения, населенного выходцами из союзных городов, независимого формально, но фактически подконтрольного афинянам. С помощью этих колоний планировалось усилить афинское влияние во Фракии и Южной Италии. К сожалению для афинян, попытки основания таких колоний окончились в итоге относительной неудачей: афинское влияние в этих регионах в той или иной степени сохранялось, однако контроль над колониями был потерян.

В третьем параграфе «Понтийская экспедиция Перикла и причерноморские колонии» автор рассматривает процесс освоения афинянами Причерноморья. Главным для Афин в данном случае было не столько политическое доминирование в этом регионе, сколько контроль за путями доставки необходимого для Аттики хлеба. Целый ряд причерноморских городов оказался в сфере афинского влияния, в большинстве из них появились афинские колонисты-эпойки. Выведение эпойки формально было выгодно обоим полисам: отправляющий колонистов город таким образом решал проблему с нехваткой земли и получал возможность влиять на события в другом полисе. Последний, в свою очередь, получал боеспособный контингент, могущий при необходимости оказать вооруженную помощь. Благодаря тому, что причерноморские города были колонизированы именно в форме эпойки, отношения Афин с ними оставались дружескими.

Параграфы «Афинские эпойки: Эгина и Потидея» и «Колонизация Лесбоса, Нотия, Скионы и Мелоса» посвящены колониям военного периода. После начала войны с Пелопоннесским союзом колонизационная деятельность Афин продолжала сохранять активность. Выведение Афинами колоний во время войны сопровождалось уничтожением или высылкой предыдущего населения города (Эгина, Потидея, Мелос и Скиона), после чего территория заселялась колонистами, преимущественно эпоиками или клерухами, причем оба этих типа колонистов претерпели изменения по сравнению с предыдущим периодом. В положении клерухов появилось заметное новшество – возможность сдавать земельный надел в аренду и сосредоточиться на военной службе.

Эпойки же были выведены на территории, лишённые своего населения, что нехарактерно для этого типа поселений. Тем не менее, за исключением этого момента, именно на примере эпоикий военного времени заметны отличительные черты данного типа афинских колоний. Поселения-эпойки выводились на территорию уже существующего дружественного или зависимого полиса, население которого, как правило, продолжало находиться на этой территории. Эпойки получали неполные гражданские права города, куда переселялись, образовывали некую муниципальную общину, а также получали в собственность земельные участки, не входившие в основной земельный фонд полиса, которыми могли распоряжаться по своему усмотрению. Именно получение нового гражданства и получение земли в собственность отличало их от близких по статусу колонистов-клерухов.

Таким образом, материал, рассмотренный в третьей главе, позволяет говорить, что афинская колонизация была достаточно гибкой, ее цели и механизмы корректировались в зависимости от конкретной внешнеполитической ситуации. В 440–430-х гг., накануне Пелопоннесской войны, первоочередной задачей колонизации становится не удержание в повиновении союзников, но укрепление своего влияния за пределами морского союза, в Западном Средиземноморье и Причерноморье. Выведение же колоний в последний, военный, период афинской колонизационной деятельности V в. вновь призвано было служить подчинению остальных союзников Афинам. Этой задачей объясняется резкое ужесточение колонизационной политики по отношению к союзным городам. Поскольку все афинские поселения в это время выполняли схожие функции и были практически полностью подчинены метрополии, крайне сложно четко отделить один тип колонии от другого и можно полагать, что какие-то особенности устройства каждого поселения оговаривались особо.

Четвертая глава «Афинская колонизация в IV в. до н. э.» посвящена попыткам возрождения афинского морского могущества в рассматриваемый период и афинской колонизации как его важнейшей составляющей части.

Первый параграф «Афинская колонизационная деятельность в 404–378 гг.: первые шаги на пути к возрождению морского могущества» рассказывает о попытках афинян решить вставшие перед ними после войны проблемы, когда-то послужившие причинами начала их колонизационной деятельности: избыточное население (в город вернулось огромное количество колонистов, лишившихся средств к существованию), недостаток земли и продовольствия, в первую очередь – хлеба. Скорое возвращение Лемноса, Имброса, Скироса и Херсонеса в свое владение и отправка туда колонистов позволили Афинам решить проблему бесперебойного обеспечения Аттики привозным хлебом, вновь укрепиться на море, а также сгладить напряженную ситуацию в городе, возникшую после возвращения большого количества колонистов на родину, путем отправки на эти территории новых поселенцев. Автор солидарен с теми исследователями, которые считают, что афинские колонисты в начале IV в. до н. э. покинули эти территории и впоследствии туда были отправлены новые колонизационные экспедиции. Можно предполагать некоторые изменения в порядке выведения колоний в этот период: в источниках появляются упоминания об особых должностных лицах, отправляемых в клерухии ежегодно, а также о неких элементах самоуправления. Это может указывать на то, что различия между типами афинских поселений начинают стираться.

В последнем параграфе «Афинская колонизационная практика в рамках Второго Афинского морского союза» автор рассматривает колонизацию в условиях существования Второго Афинского морского союза, образованного в 378 г. до н. э. Между городами, вошедшими в это объединение, был заключен договор, в котором был прописан запрет на вывод клерухий и

гарнизонов на территории союзников. Этим запретом обусловлено значительное сокращение общего количества афинских поселений. Афины очень скоро начали переходить к более строгому контролю союзников, однако запрет на вывод клерухий действительно старались соблюдать: клерухии были отправлены в Потидею и на Самос, которые в союз не входили. Из союзных городов лишь Сест после подавления там восстания был колонизирован в такой форме.

Что же касается выведения гарнизонов, то этот способ усиления влияния, ранее не столь активно используемый Афинами, становится единственной альтернативой колониям-клерухиям. Уже через несколько лет после образования союза появились афинские гарнизоны в Абдере, Митилене и Сиросе, а во время Союзнической войны – в Аркесине, на Андросе и, возможно, Иосе. Военные отряды афинян размещались в том случае, если по каким-либо причинам полис нуждался в дополнительной защите, и, таким образом, гарнизон служил интересам не только Афин, но и того полиса, на территории которого он находился. По мнению автора, гарнизоны, несмотря на нарушение первоначального запрета, выгодно отличались в глазах союзников от «полноценных» колоний: воины не получали земельных наделов, следовательно, местное население не теряло собственную землю; выведение афинских гарнизонов требовало предварительного согласования с союзниками; их существование могло ограничиваться определенными временными рамками и некоторые из них содержались за счет выплачиваемого союзниками синтаксиса.

Таким образом, в **четвертой главе** автор приходит к выводу, что афинская колонизационная практика в IV в. вследствие ряда причин не достигла такого размаха, как в предыдущем столетии, и претерпела ряд изменений: значительно сокращается общее количество афинских поселений, при этом контроль за немногочисленными клерухиями еще более усиливается. Наряду с этим можно говорить о смягчении афинской колонизации в целом. Особым способом удержания союзников в повиновении в этот период стала практика вывода гарнизонов, что позволяет говорить о них как об альтернативе колониям в полном смысле этого слова. Гарнизоны, однако, будучи более мягким, чем клерухии, средством усиления афинской гегемонии, являются показателем того, что Афины в IV в. до н. э. уже не могли проводить в рамках воссозданного морского союза такую же жесткую политику по отношению к другим городам, как веком ранее.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, а также суммируются конкретные выводы, полученные в соответствующих главах и параграфах.

Вывод колоний на протяжении всего периода афинской колонизационной практики был обусловлен целым рядом причин. На первом этапе причины начала афинской колонизации были связаны в первую очередь с экономическими факторами: ростом населения государства и

нехваткой земельных наделов. Впоследствии на первый план вышли политические причины, что особенно ярко проявилось в V в. до н. э. Афины путем вывода колоний укрепляли свое морское могущество, а в период существования морских союзов – свою позицию их лидера. Кроме того, для Афин на протяжении всей истории афинской колонизации большую роль играла необходимость контролировать пути доставки хлеба в Аттику.

Афинская колонизация отличалась от общегреческой сразу по нескольким параметрам. В первую очередь, для Афин было характерно выведение колоний-клерухий, а также тесная связь с метрополией даже формально независимых поселений. В отличие от других греческих колонистов, афиняне при выведении поселений крайне редко обращались к оракулу, используя его только на начальном этапе своей колонизационной деятельности для формального обоснования своих прав на территорию. Чаще – хотя и далеко не всегда – афиняне для обоснования своих прав на ту или иную местность использовали старинные мифы и предания. Также еще одной характерной чертой, присущей именно афинской колонизации, является активное участие полиса в колонизационных процессах.

С самого раннего этапа афинской колонизационной практики государство играло значительную роль в выводе колоний. Уже на самом раннем этапе колонизации экспедиции снаряжались если и по инициативе какого-либо частного лица, то в любом случае с помощью государства и в его интересах. В дальнейшем процесс вывода поселений полностью контролировался афинским государством. Во многом именно поэтому афинские колонии всегда были связаны с метрополией гораздо теснее, чем колонии других греческих городов.

Несмотря на то, что афинские колонии исполняли на протяжении долгого времени практически одни и те же функции, вне зависимости от их статуса, формальные различия между ними сохранялись. Так, используя сведения античных авторов и различные эпиграфические данные, можно сделать вывод о существовании в афинской колонизационной практике трех типов колоний: апойкии, клерухии и эпойкии – и трех типов колонистов: апойки, клерухи и эпойки. Апойкии являлись самой ранней и традиционной формой устройства колонии и представляли собой формально независимые полисы со своими собственными органами государственного управления, в которых колонисты получали новые гражданские права. Эпойки, первоначально означавшие дополнительных переселенцев, получали гражданские права того города, в состав населения которого вливались. Так же как и клерухи, эпойки являлись, в первую очередь, военным отрядом, однако земельные наделы они не просто получали во владение, но и могли ими распоряжаться. Афинским клерухам же чаще всего запрещалось не только продавать свой участок, но и сдавать его в аренду. Сохраняя гражданство своего родного города, клерухи не обладали даже формальной независимостью и были во всем подчинены метрополии. В IV в. до н. э. их

зависимость от Афин могла подчеркиваться наличием особых должностных лиц, направляемых на подчиненные территории. В этот период к вышеперечисленным типам поселений прибавляется еще один особый вид – гарнизоны, в которых военная служба поселенцев уже не связывалась с владением землей.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что содержание всех этих терминов могло меняться – это хорошо видно на примере изменения понятия «апойкия» – и не все возникающие в связи с этим вопросы имеют однозначное решение. Кроме того, учитывая гибкость афинской колонизационной системы, нельзя отбрасывать вероятность того, что какие-то особенности устройства каждой колонии оговаривались в каждом отдельном случае. Таким образом, рассматривая афинскую колонизационную практику, необходимо помнить о том, что однозначную и четкую грань между различными типами поселений провести практически невозможно, тем более что все афинские колонии служили одним целям и исполняли схожие функции. Как представляется, основание колоний различного статуса имело не столько практический, сколько идеологический смысл как для афинян, так и для их союзников. Возможно, и афиняне, и жители союзных городов по-разному воспринимали формально автономные поселения и колонии, от Афин полностью зависящие.

Во время существования Первого Афинского морского союза и расцвета афинской колонизационной деятельности выведение поселений напрямую зависело от отношений Афинского государства с тем или иным союзником. В большинстве случаев колония на территории союзника появлялась после подавления восстания, связанного с попыткой города отложиться от морского союза. В этих случаях выведение колонии в любой форме было гарантией сохранения членства города в союзе. Нередко с городами заключались особые договоры, в которых оговаривались условия нахождения афинского поселения на их территории или же возможность его появления спустя некоторое время, в тот момент, который покажется афинянам удобным. Наиболее же жесткая политика по отношению к союзникам пришлась на годы Пелопоннесской войны, когда Афины в нескольких случаях не просто выводили колонии на территории союзников, но выселяли или даже истребляли полностью все население города, на место которого приходили афинские колонисты. Такая реакция афинян на фактическое предательство союзников была, как кажется, вполне закономерной в условиях военного времени.

Афинская колонизационная система была достаточно гибкой и могла меняться в зависимости от внешних и внутренних факторов, подстраиваясь под новые условия. Так, можно говорить об изменении и смягчении афинской колонизационной практики в IV в. до н. э., что было обусловлено запретом вывода поселений на территорию союзников.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Александрова О.И. Устройство афинских колоний-апоикий (на примере Гестиэи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2–2 (40). С. 21–23.

2. Александрова О.И. Афинская колонизационная практика и города Эвбеи в V в. до н. э. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 169. С. 7–12.

3. Александрова О.И. Фукидид об афинских колониях: проблема типологизации // Клио. 2015. № 9 (105). С. 49–51.

4. Александрова О.И. Афинские гарнизоны как особая форма колонизации в IV в. до н. э. // Клио. 2015. № 8 (104). С. 49–51.

Статьи в других изданиях:

5. Александрова О.И. Афинская колония на Самосе в V в. до н. э.: миф или реальность? // Метаморфозы истории. 2014. № 5. С. 134–141.

6. Александрова О.И. Первые шаги афинской колонизации: экспедиция Фринона в Сигей // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 118–127.

7. Александрова О.И. Устройство афинских колоний-эпоикий в V–IV вв. до н. э. [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014». М., 2014. — 1 CD-ROM.

8. Александрова О.И. Роль государства в выводе первых афинских колоний [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015». М., 2015. — 1 CD-ROM.

9. Александрова О.И. Мильтиад Младший и завоевание Лемноса // Чтения к 80-летию со дня рождения д. и. н., профессора Ю.К. Некрасова (1935–2006). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Вологда, 2016. С. 65–70.

10. Александрова О.И. Роль оракула в афинской колонизационной практике // Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 1. Сборник научных трудов / Отв. ред. и сост. Т.В. Кудрявцева. СПб., 2016. С. 14–23.

11. Александрова О.И. Обоснование Афинами законности вывода колоний в VI–IV вв. до н. э. // Псковский военно-исторический вестник. 2016. № 2. С. 66–72.